

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ СКРЫДЛОВ

кандидат исторических наук,
заведующий Сектором истории
Академии наук и научных учреждений
Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: askrydlov@gmail.com

Научная семья в интеллектуальном пространстве Императорской России: начало династии Кёппенов

УДК: 001(09):31(470)

DOI: 10.24412/2079-0910-2026-2-67-82

Статья посвящена проблематике истории семьи и научных династий и направлена на изучение процессов формирования исследовательских интересов, передачи профессиональных навыков и становления ученых в России первой половины XIX в. В этом контексте рассматривается ранняя история династии Кёппенов как показательный пример того, как семейный уклад и характер повседневного общения могли определять будущую научную деятельность. Исследование опирается на материалы личных фондов, опубликованные воспоминания и документы семейного архива. Реконструируются обстоятельства повседневной жизни, в которых складывались первые исследовательские навыки будущего академика-статистика Петра Ивановича Кёппена (1793–1864). Показано, что важную роль в его становлении как ученого сыграл родительский дом, где закрепились представления о значении образования и внимательного отношения к источникам. Отмечена значимость круга близких друзей семьи — профессоров Харьковского университета и других интеллектуалов, знакомство с которыми направило интересы Кёппена в сферу статистики и политической экономии. Особое внимание уделено первым годам пребывания Кёппена в Санкт-Петербурге, когда во многом благодаря семейным связям он получил возможность стать частью научного сообщества, обрести наставников и расширить свои исследовательские ориентиры. Сделан вывод, что сочетание семейного опыта, поддержки друзей семьи и устойчивых интеллектуальных контактов определило не только научную биографию П.И. Кёппена, но и дальнейшее развитие династии, продолженной его сыновьями Федором и Владимиром.

Ключевые слова: научные династии, научная семья, Иван Иванович Кёппен, Петр Иванович Кёппен, история статистики.

Одной из актуальных проблем социальной истории науки является вопрос о том, как формируются исследовательские интересы будущего ученого. Изучение биографий выдающихся ученых убедительно показывает, что значительная часть

этих интересов формировалась задолго до обучения в университетах, в семейной среде. В последние десятилетия в отечественной и зарубежной историографии усилился интерес к изучению истории научных династий, т. е. семей, в которых несколько поколений связаны общими исследовательскими интересами, профессиональными занятиями и устойчивыми контактами в научном сообществе [Соен, 2006, р. 395–417; Нье, 2009, р. 97–108; Абалкин, 2012, с. 401–412; Валькова, 2024, с. 807–809]. Обращение к таким сюжетам позволяет проследить истоки и формы межпоколенной преемственности в науке, показать роль семейного окружения в выборе профессионального пути. Для российской науки первой половины XIX в. этот исследовательский ракурс представляется особенно перспективным. В условиях ограниченного числа научных и образовательных институций существенная часть подготовки будущего исследователя происходила внутри семьи. Здесь формировался устойчивый интерес к определенным областям знания, перенимались привычки регулярной интеллектуальной работы и складывались первые профессиональные связи [Валькова, 2019, с. 54–64].

В качестве конкретного примера такой семейной преемственности в настоящей статье рассматривается династия Кёппенов. Ее основателем стал Иван Иванович Кёппен (Johann Friedrich Köppen, 1752–1808) — немецкий врач, приглашенный в Россию. Его сын Петр Иванович Кёппен (1793–1864) прошел путь от чиновника Харьковской губернской канцелярии до действительного члена Императорской Академии наук [Сухова, Красникова, 2000, с. 31–61; Тункина, 2000, с. 357–372; Бондарь, 2023, с. 81–96]. Центральное место в его научных занятиях занимала статистика в ее тогдашнем широком понимании, предполагавшем сбор и систематизацию сведений о природных условиях, населении и хозяйстве империи. Научные интересы П.И. Кёппена оказались близки его сыновьям. Федор Петрович Кёппен (1833–1908) стал зоологом и ботаником, участвовал в организации Русского энтомологического общества, много лет служил в Императорской публичной библиотеке, где возглавлял естественнонаучное отделение [Михеева, Щербак, 2025]. Владимир Петрович Кёппен (1846–1940) посвятил себя изучению климата в Главной физической обсерватории, затем в морской обсерватории в Гамбурге¹.

Ранняя история династии Кёппенов наглядно показывает, как научная традиция формировалась внутри семьи, изначально не связанной с академической средой. Эта история позволяет проследить, как на протяжении первых двух поколений произошел переход от врачебной практики к собственно научным занятиям, вхождение в корпорацию и закрепление в ведущих научных институциях. Именно в этот период складывались ключевые профессиональные связи и определялись основные направления исследований, получившие дальнейшее развитие в трудах следующих поколений. В центре этого процесса находилась фигура П.И. Кёппена, личная карьерная траектория которого во многом определила дальнейшее развитие семейной традиции [Скрыдлов, 2025b, с. 175–183].

О происхождении семьи известно главным образом благодаря обстоятельному очерку Ф.П. Кёппена [Кёппен, 1911], составленному им на основе семейного архива и устных преданий, а также материалам, которые П.И. Кёппен собирал в ходе своих

¹ Из личных воспоминаний Кёппена о его жизни до 1903 года, записанных им собственноручно // Владимир Кёппен. Ученый, посвятивший жизнь метеорологии / Сост. Э. Вегенер-Кёппен. М.: Паулсен, 2018. С. 17–22.

генеалогических занятий. Из этих источников следует, что в начале XVIII в. семья принадлежала к медицинскому сословию г. Шведта в Бранденбурге. Дед будущего академика служил там городовым врачом; эту же профессию унаследовал его единственный сын. Иоганн Фридрих Кёппен родился 29 мая 1752 г., окончил медицинский курс в Берлине. В 1778–1779 гг. он получил практические навыки хирурга в ходе войны за баварское наследство между Австрией и Пруссией и к 1781 г. дослужился до лейб-врача при гессен-кассельском дворе [Кёппен, 1911, с. 1–2].

Приглашение И.Ф. Кёппена в Россию стало возможным благодаря содействию швейцарского врача и философа И.Г. Циммермана. Известно, что он состоял в переписке с Екатериной II, которая, среди прочего, просила его подыскать опытных медиков, готовых поступить на российскую службу [Дингес, 2000, с. 160–189]. Из фрагментов писем Циммермана, опубликованных И.Н. Лагутиной, следует, что корреспондент императрицы планировал «найти среди большого числа врачей и хирургов таких, которые были бы образованнее многих знаменитых врачей в Петербурге. В Германии так много талантливых людей и тех, кто беден и готов к переезду» [Лагутина, 2024, с. 1418]. Предложение переехать приняли 26 немецких специалистов, которых предполагалось разместить «или в армии, или по главным провинциальным городам России» [Там же]. В их числе был Кёппен, которого Циммерман кратко характеризовал как «отличного хирурга и акушера» [Кёппен, 1911, с. 2]. Переезд И.Ф. Кёппена состоялся в 1786 г., и в России он стал именовать себя Иваном Ивановичем. Таким образом, начальным условием формирования научной династии Кёппенов стала горизонтальная мобильность. Очевидно, что переезд сопровождался переносом на российскую почву профессиональных ориентиров и моделей поведения, принятых в немецкой медицинской корпорации XVIII в. Впоследствии эти нормы — дисциплина и ответственность, культ образования и уважение к интеллектуальному труду — определяли домашний быт и задавали общий тон семейной жизни.

И.И. Кёппен был определен губернским врачом в Харьков. В то время город являлся центром наместничества, созданного в 1780 г. в ходе череды губернских реформ Екатерины II. Эти преобразования сопровождались организацией новых административных, образовательных и медицинских учреждений, которые испытывали острую нехватку квалифицированных специалистов. Назначение Кёппена пришлось на период становления и реформирования провинциальной медицинской инфраструктуры, и в скором времени помимо учреждений Харьковской губернии ему было поручено «навещать и губернию Полтавскую» [Кёппен, 1911, с. 2]. Несмотря на большую служебную нагрузку, молодой врач находил время, чтобы продолжать теоретические занятия. В 1789 г. он представил диссертацию “*Universa vulneribus et ulceribus medendi ratio, secundum praescepta med. et chir.*”² в Марбургский университет, где был заочно удостоен докторской степени. Диссертация на латинском языке сохранилась в личном фонде П.И. Кёппена в СПбФ АРАН³. В ее конце размещен автобиографический очерк, где Иван Иванович рассказывал о своем образовании, практическом опыте, учителях и первых шагах в профессии. Этот текст

² «Универсальный способ лечения ран и язв согласно предписаниям медицины и хирургии» (лат).

³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 30. Оп. 1. Д. 519.

представляет самостоятельную историческую ценность, и в приложении к статье он публикуется полностью — в оригинале и в русском переводе (см. Приложение).

Чтобы подтвердить звание доктора в России, требовалось выдержать экзамен в Медицинской коллегии. По сообщению Ф.П. Кёппена, его деду удалось избежать поездки в столицу и ограничиться предоставлением в коллегияу работы «о болезнях, которые в Харьковской губернии лечить ему случалось». В апреле 1789 г. И.И. Кёппен был признан доктором медицины без экзамена [Кёппен, 1911, с. 3]. Это значительно повышало его социальный статус и открывало новые карьерные перспективы.

Когда его служебное положение стало устойчивым, И.И. Кёппен приступил к устройству семейной жизни. В августе 1790 г. он вступил в брак с Каролиной Ивановной Шульц (Caroline Friederike Schulz). Ее отец Иван Петрович Шульц (Johann Carl Paridon Schulz) переехал в 1773 г. из Гамбурга в Харьков, где управлял учебным заведением для дворян. Семья Кёппенов стала быстро расти: у супругов в общей сложности родились одиннадцать детей — пять сыновей и шесть дочерей, но двое из них умерли в младенчестве. Содержание большой семьи требовало значительных средств, и И.И. Кёппену приходилось, помимо непосредственных служебных обязанностей, искать дополнительные источники дохода. Он заведовал несколькими больницами в Харькове, отлучался в соседние губернии и вел частную практику.

Петр Иванович Кёппен стал первенцем в семье Ивана Ивановича и Каролины Ивановны⁴. Он родился в Харькове 11 февраля 1793 г., когда семья уже укоренилась в местной общественной среде. Повседневная жизнь семьи определялась обязанностями И.И. Кёппена, состоявшими из разъездов между больницами, приема пациентов и ведения обширной служебной переписки. Важную роль в хозяйстве семьи играла Каролина Ивановна, которая организовала пансион для девочек «для некоторого увеличения своих скудных средств» [Кёппен, 1911, с. 5]. Ранние годы Петра проходили в окружении людей, принадлежавших к образованному сословию. В круг общения семьи входили Иван Филиппович Вернет, писатель и педагог швейцарского происхождения, автор работ о философе Г.С. Сковороде. Еще одним другом семьи был Петр Федорович Пискуновский — выпускник Киево-Могилянской академии, первый харьковский провизор. О детстве Кёппена ценное свидетельство оставил его близкий друг Иван Николаевич Лобойко — филолог, профессор Виленского университета. В одном из писем он вспоминал их первую встречу, состоявшуюся в Харькове, когда Иван Иванович Кёппен впервые привел маленького сына показать, как проходит учебный процесс. Лобойко писал: «Воображение мое и память ясно сохраняют то впечатление, когда я видел Вас в первый раз вместе с родителем Вашим, который приводил Вас в Харьков в Казенное училище, чтоб показать Вам, какое там множество учеников, в числе коих был и я. Кажется, это было в 1800 году. Вам было не более 8 лет, а я был старше Вас 5-ю годами»⁵.

Важнейшим событием в общественной жизни Харькова стало открытие университета в январе 1805 г. Высшее учебное заведение создавалось в условиях дефицита преподавательского состава, и на свободные вакансии активно привлекались немецкие специалисты. Многие из них хорошо знали И.И. Кёппена и часто бывали в его гостеприимном доме, где велись беседы о философии, экономике, государ-

⁴ Из личных воспоминаний Кёппена... С. 17.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 511. Л. 28.

ственном управлении и новой научной литературе. Для юного Петра знакомство с университетскими профессорами оставило первые впечатления от людей науки и сыграло важную роль в собственном становлении. Позднее в своих заметках он упоминал, что при жизни его отца многие из университетских профессоров посещали их дом, и «частные прения профессоров при их посещениях принесли ему много пользы» [Кёппен, 1911, с. 8].

Одним из ближайших друзей семьи стал профессор Людвиг Кондратьевич Якоб (Ludwig Heinrich von Jakob). Выпускник, впоследствии профессор и ректор Галльского университета, он был автором многочисленных трудов по философии, богословию и праву. В начале XIX в. Якоб обратился к изучению статистики и политической экономии и опубликовал ряд работ на эту тему [Jakob, 1801, 1805]. После закрытия Галльского университета Наполеоном ученый переехал в Россию и в 1807 г. принял предложение занять профессорскую кафедру в Харькове. Здесь он играл заметную роль в университетской корпорации и продолжал публиковать труды в области камеральных наук [Jakob, 1809]. В 1809 г. одна из его статей, посвященная обращению ассигнаций в России, заинтересовала правительство, и ученого вызвали в Петербург для участия в работе финансовой комиссии. Здесь его знания и опыт оказались востребованы в ходе подготовки проектов финансовых и административных реформ. Якоб сблизился с М.М. Сперанским, участвовал в работе Комиссии по составлению законов и Статистического отделения при Министерстве полиции⁶. Для Петра Кёппена знакомство с Якобом стало одним из ключевых обстоятельств ранней биографии. В четырнадцатилетнем возрасте от профессора он впервые услышал о науках статистике и политической экономии. Хотя пребывание Якоба в Харькове продлилось всего два года, близкие отношения между семьями удалось сохранить и после его отъезда в столицу.

Образовательная траектория Петра Кёппена складывалась в непростых условиях. Одновременно с открытием Харьковского университета при нем заработал приготовительный класс для будущих студентов. Отец определил туда Петра, едва тому исполнилось 12 лет. Программа обучения была сложной для столь юного ученика, и вскоре он перешел в третий класс Харьковской гимназии. В 1808 г. он поступил вольным слушателем Харьковского университета, а в следующем году был принят студентом. Из-за крайне ограниченных средств семьи П.И. Кёппену пришлось совмещать учебу со службой. В 1806 г. он поступил подканцеляристом в Харьковское губернское правление, где был распределен в губернскую чертежную. Здесь он получил первый практический опыт участия в межевых работах, составлял планы и карты территорий, готовил копии документов. Во время работы в чертежной у Кёппена сформировались первоначальные навыки в области географии, топографии и картографии, которые стали основой для многих его научных работ.

Ситуация в семье ухудшилась в мае 1808 г., когда скончался И.И. Кёппен. По предположению его внука Ф.П. Кёппена, причиной ранней смерти стала изнуряющая служебная нагрузка. Петр Иванович вспоминал, что доброе имя отца многократно помогало ему в жизни⁷. После кончины главы семьи его вдова и дети оказа-

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 3 (1821). Д. 330. Л. 21.

⁷ Автобиографическая записка П.И. Кёппена // Юбилей Петра Ивановича Кёппена, 29-го дек. 1859 г. СПб.: Тип. ИАН, 1860. С. 5.

лись в крайне стесненном положении. Назначенной пенсии в 300 руб. ассигнациями едва хватало на жизнь, а небольшие накопления резко обесценились. Значительная часть забот легла на Петра как на старшего сына.

Несмотря на сложные семейные обстоятельства, П.И. Кёппен сумел продолжить образование и успешно совмещать его со службой. Постоянная работа в чертежной, а затем в губернском правлении не помешали ему систематически посещать лекции и готовиться к экзаменам. К 1814 г. обучение в университете было завершено, и П.И. Кёппен получил степень магистра по отделению нравственных и политических наук. Университетский диплом открывал новые возможности как научной, так и административной карьеры, для построения которой было решено ехать в столицу. Переезд стал возможен во многом благодаря родственным связям. Тетка П.И. Кёппена Екатерина Семеновна была замужем за Николаем Максимовичем Яновским, который в то время служил начальником отделения Почтового департамента. Ф.П. Кёппен со ссылкой на заметки Петра Ивановича сообщает, что в ответ на просьбу Каролины Ивановны Яновский «изъявил полную готовность не только поместить его в своей семье и заботиться первое время о нем, как о своих собственных детях, но и определить его в почтовый департамент с жалованьем, на первый случай, в 500—600 руб. асс.» [Кёппен, 1911, с. 29].

В апреле 1814 г. Петр в сопровождении младшего брата Федора выехал в Петербург. Их путешествие растянулось на три месяца и сопровождалось трагическими обстоятельствами. По дороге оба брата заболели тифом и в Туле их состояние резко ухудшилось. Федор скоропостижно скончался, а Петр долго находился в тяжелом состоянии и оправился лишь через несколько недель. Несмотря на перенесенную болезнь и смерть брата, он продолжил путь и 22 июля 1814 г. прибыл в Санкт-Петербург, где начинался новый этап его жизни. По прибытии в столицу Кёппен был радушно принят в доме Яновских. Хозяин происходил из малороссийской дворянской семьи, получил образование в харьковских учебных заведениях и благодаря покровительству Д.П. Трошинского сделал успешную карьеру в почтовом ведомстве. Помимо государственной службы Яновский «не чуждался наук» и активно занимался филологией и лингвистикой. Наиболее крупное его научное достижение — издание при Академии наук трехтомного словаря иностранных слов [Словарь, 2010, с. 467]. Кёппен прожил два года в одной комнате с сыновьями Яновского. В дальнейшем он с благодарностью вспоминал о том, что имел в эти годы бесплатное жилье и пропитание.

Вторым домом, который распахнул двери перед Кёппеном, стала семья профессора Якоба — давнего друга его отца, который помнил Петра Ивановича еще по Харькову. Кёппен вспоминал, что часто гостил здесь: советовался по вопросам службы, обсуждал политико-экономические и философские вопросы и даже встречал Новый год. К этому времени Якоб стал заметной фигурой в столичной интеллектуальной среде. Благодаря его протекции Кёппен познакомился со многими известными учеными: академиком по статистике и политэкономии А.К. Шторхом, академиком-историком Ф.И. Кругом, профессором истории Главного педагогического института Э.Б. Раупахом и др.

Исключительную роль в становлении Кёппена как ученого сыграла семья Ф.П. Аделунга — видного историка, библиографа, лингвиста. Аделунг также был выходцем из немецких земель, учился в Лейпцигском университете и перебрался в Россию в 1794 г., где некоторое время служил секретарем П.А. фон дер Палена.

С 1803 г. Аделунг был наставником великих князей Николая и Михаила Павловичей. Вместе с академиком А.К. Шторхом он работал над систематическим описанием изданий, вышедших в России на иностранных языках с 1801 по 1806 г., за что в 1809 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук. [Скрыдлов, 2025а, с. 190–201]. Знакомство Кёппена с Аделунгом состоялось благодаря Якобу, и молодой ученый сумел завоевать его расположение. Если верить записям Кёппена, Аделунг помогал ему советами и рекомендациями, и в его доме Кёппен узнал «многих людей знаменитых, особенно иностранных путешественников и дипломатов» [Кёппен, 1911, с. 33], составлявших тогдашнюю интеллектуальную элиту Петербурга. Помимо гостеприимства, Аделунг помогал Кёппену в поисках места, где бы тот мог полнее реализовать свое стремление заниматься наукой.

Приобретенные в домах Якоба и Аделунга связигодились Кёппену, чтобы закрепиться в научной среде. В 1816 г. он участвовал в создании Вольного общества любителей российской словесности и впоследствии стал деятельным его членом. При создании Комитета по ученой части Императорского человеколюбивого общества он поступил туда членом-секретарем и работал над его уставом. Он начал активно публиковаться в журнале «Соревнователь просвещения и благотворения»⁸ — среди его статей были как переводы и извлечения из иностранной литературы, так и оригинальные тексты. Одна из этих работ, «Историческое исследование о Югорской земле», привлекла внимание крупнейшего мецената того времени Н.П. Румянцева. Эта публикация открыла для Кёппена двери в румянцевский кружок, в котором он участвовал при содействии Ф.П. Аделунга [Козлов, 1981].

Дружеские отношения Кёппена с семьей Аделунгов постепенно переросли в родственные. Единственная дочь Федора Павловича Александра отличалась умом и красотой и давно привлекала Кёппена. Их длительное общение закончилось тем, что в январе 1830 г. он попросил ее руки, и предложение было принято. Брак с А.Ф. Аделунг стал важным событием как в личной, так и в профессиональной жизни Петра Ивановича. Семья стала важнейшей опорой в годы, когда Кёппен совершал свои первые крупные шаги в науке. Сам Аделунг не только тепло относился к будущему зятю, но и помогал его научной карьере. Именно он содействовал приглашению Кёппена в Академию наук в качестве редактора немецкой версии Санкт-Петербургских ведомостей в 1834 г. Эта позиция укрепила связь молодого ученого с академической корпорацией, и в 1837 г. он занял штатную должность адъюнкта по классу статистики и политической экономии [Скрыдлов, 2025а, с. 215–238].

Таким образом, формирование научных интересов П.И. Кёппена можно рассматривать сквозь призму тех уровней влияния, которые последовательно обозначились в его биографии. Первый из них связан с родительским домом, где закладывались первоначальные представления о значении образования и систематического труда. Второй — с более широким кругом родственников и «семей друзей», включавшим дома Яновского и Якоба, которые сыграли решающую роль в выборе направления научных занятий. Третий — с семьей Аделунгов, ставшей для Кёппена постоянной опорой в его академической деятельности и определившей его поло-

⁸ «Соревнователь просвещения и благотворения» — ежемесячный журнал Вольного общества любителей российской словесности. Выходил в Санкт-Петербурге в 1818–1825 гг. Первым редактором стал один из учредителей общества А.Д. Боровков.

жение в научной среде. Их рассмотрение позволяет понять, как именно семейные связи и бытовая среда сказывались на его профессиональных интересах.

Влияние родителей проявлялось прежде всего в том, что благодаря им формировались первые представления Кёппена о работе с информацией, которые позднее определили характер его исследовательской деятельности. Важное значение имели не отдельные разговоры и не количество прочитанного, а более глубокие привычки: умение внимательно относиться к деталям, необходимость подтверждать сведения и фиксировать существенные наблюдения. Именно дома будущий ученый усваивал, что занятия наукой требуют кропотливости и регулярности. Эти установки задолго до университетского курса легли в основу тех исследовательских принципов, которые проявились в его позднейших занятиях статистикой, этнографией и сбором разнообразных материалов о территории России.

Если от отца Кёппен перенял основные принципы обращения с научным материалом, то общение с другом семьи Якобом во многом определило тематическое направление будущих исследований Кёппена. От него он впервые узнал о существовании статистики и политической экономии как отдельных областей знания, предполагавших систематическое изучение и анализ природных условий, населения и хозяйства страны. Важно и то, что в лице Якоба Кёппен видел ролевую модель ученого, чья востребованность не заканчивалась в университетской аудитории. Его труды обсуждались в правительственных учреждениях, к его выводам обращались при разработке административных и финансовых реформ. Пример Якоба подтверждал, что научная деятельность может сочетать академическую строгость с практической значимостью, и такое сочетание стало одним из важных постулатов последующих статистических работ Кёппена.

Вхождение в семью Аделунгов расширило исследовательские ориентиры Кёппена и придало им устойчивую академическую направленность. В этой среде занятия библиографией, коллекционирование и изучение письменных памятников и артефактов были частью повседневной интеллектуальной практики. Это окружение подтолкнуло его к занятиям, которые ранее лишь намечались, — к стремлению собирать и классифицировать источники, к истории книги, поиску и описанию памятников прошлого. Отчасти под влиянием Аделунга возник замысел «Библиографических листов» и интерес к древностям Южной России, который позднее вылился в археологическую и историко-описательную часть «Крымского сборника». Связь с семьей Аделунгов способствовала формированию у Кёппена исследовательского стиля, основанного на сочетании энциклопедической точности и внимания к полноте источников.

Влияние семьи на становление П.И. Кёппена как ученого имело не только индивидуальное значение, но и задало основу будущей научной преемственности. Те ориентиры, которые сложились у него благодаря родительскому дому, кругу Якоба и семье Аделунгов, получили продолжение в исследовательской работе его сыновей — Федора Петровича и Владимира Петровича. Они продолжили научную династию и переняли внимательное отношение к источникам и интерес к изучению природы и хозяйства страны, сделав эти подходы основой собственных исследований.

Приложение

[Жизнеописание Иоганна Фридриха Кёппена (1752–1808)]

CURRICULUM VITAE

Ego Ioann. Frid. Koppen, natus sum die 29. Maii 1752 in urbe Schwedt, quae est princeps Marchionatus Brandenburgici. Patrem habui Ioannem Fridericum in eadem urbe Chirurghum Civitatis. Mater fuit Francisca Guilielma nata filia Mahlerii Pastoris.

A prima inde iuventute mea, in animo habui, me totum studio medico dicare. Pater meus ab optimis praeceptoribus me erudiri curavit: Praecepta fidei Augustanae Confessionis in schola patria didici, nec non linguam gallicam latinam et graecam. Praeceptores habui Spröngerum Metropolitanum, Bartels, Rectorem, Kolbe, Conrectorem. Ab his vero, Rectore atque Conrectore, simul didici Historiam antiquiorum atque recentiorum temporum; nec non Geographiam. Simul vero iuvenis, patre duce, lectulos aegrotantium visitavi, nec non duce Chirurgo Legionis Gedicke, visitavi nosocomium militum. Verno tempore Anni 1770 veni Berolinum et ab ill. Theden nunc primo Exercitus Chirurgo Generali, demandatum mihi fuit munus Chirurgi Nosocomii. Berolini praelectiones virorum frequentavi illusterrimum, Sproegelii, osteologicas duce Waltero, Logicas Wegelii sec. Wolfium. Cium numero, qui Chirurgiam discunt Berolini, ab ill. Sproegelio, Decano Collegii, adscriptus sum, Praelectiones omnes b. Meckelii, viri immortalis, anatomicas audivi, nec non Walteri, viri summi, et Mayeri viri celeberrimi.

In theatro Berolinensi quoque vidi Operationes chirurgicas, reliquasque scholas virorum celeberr. Gleditschii, Ahlemanni, Sproegelii, Heuckelii, Brandesii, sedulo frequentare, non neglexi. Gönherum in physiologica sec. Hallerrum, et Wegnerum in Metaphysicis audivi. Post haec ill. Theden me Chirurgis militum adscripsit, qui sunt a tormentis bellicis, et Thedenium in praelectionibus suis ab eo tempore veneror fidelissimum praeceptorem. In Physica experimentalis praeceptorem excolui perill. Gerhard. In Botanica medica et physica scholas b. Gleditschii porro frequentavi, eiusque itineribus botanicis interfui. In Pathologia et Semiotica, Chirurgia medica, deinde Gönnerum et in mat. med. et Pharmacologia Gleditschium iterum praeceptores habui. Doctrinam de Luxationibus de Ossibus fractis, nec non artem deligandi vulnera me docuit Heuckelius. Etenim Ahlemannum in Pathologia et Semiotica praeceptorem habui, secundum dogmata Boerhaavii.

Anno 1775 ill. Mayer me socium sibi in laboribus suis anatomicis elegit, ego vero simul auditor eius fui in demonstrationibus osteologicis, angiologicis, splanchnologicis, syndesmologicis, nec non in praelectionibus eius de oculorum morbis, et physica experimentalis, Anthropologicaet.

Per annos tres, liceat ad annum usque 1778 eius scholis interfui. Simul vero Walteri, viri ill. praelectiones privatas, in Physiologiam, experimentis illustratam ill. Gerhardi, et cl. Gönneri recitationes Therapiae intern., e Gleditschii, de formulis medicis scribendis, sedulo frequentavi.

Muselium et Heuckelium in praxi medicochirurgica praeceptores habui, et his ductibus, lectuos aegrotorum visitavi in Nosocomio Charitatis Berolinensi.

Deinde sequutus sum castra militum, orto bello Regem inter Borussiae atque Imperatorem, in causa hereditatis Bavaricae.

Mense Nov. 1778 Praefect chirurgorum munus in me delatum. Curam gessi eorum, qui commeatum militibus advehunt. Finito autem bello, idem annus ab ill. Theden mihi demandatum, et hoc tempore quidem Legionis tertiae, quae Tormenta bellica gubernat, sanitatis curam gessi, ubi non defuit occasio manu et pharmacis militibus medendi.

Iam Voitus ille, pereximius Chirurgus, sed nimis cito morte nobis ereptus Chirurgiae Professor factus, mihi tradidit iterum universam Chirurgiam, doctrinam de arte vulnera deligandi, nec non Artem obstetricariam Steinio duce. Vir cl. Hagen, in nosocomio Charitatis fuit praeceptor meus in operationibus artis obstetriciae feliciter instituendis. Immortalia sunt viri doctissimi et experientissimi in me merita.

Anno 1781 Serenissima Princeps, Philippina Friderici II, Hassiae Landgravii Uxor, Chirurgi sui ordinarii munere, me ornavit. Cassellis vero mihi egregie profuit Bibliotheca Musaei Fridericiani.

Libros, quos frustra saepe quaesivi, communicavit Baldingerus, Principis Archiater, e sua Bibliotheca. Fautores et amicos inveni Huberum, et Baldingerum, qui humanissime mecum egerunt Archiatri ambo. Soemmerringium Professore in Anatome facile principem, optimum veneror praeceptorem in universa anatome, et ea imprimis eius parte, qua excellit de cerebri structura nec non in Anatome comparata. Visitavi etiam praelectiones Baldingeri et ill. Michaelis, tum medicas tum chirurgicas, nec non huius anatomicas.

Steinium, virum ill. et in arte sua celeberrimum, nec non experientissimum, privatim habui Professore in arte obstetricia fidelissimum.

Absente Steinio, iussu eius, curam gessi saepius Nosocomii obstetricii, quod tunc erat Cassellis. Non defuit itaque mihi occasio frequens, in arte obstetricia, chirurgica et medica, me ipsum exercendi. Immortales iam persoluo gratias omnibus atque singulis fautoribus et praeceptoribus meis, imprimis vero ill. Thedenio, qui paterno semper me amplexus est amore. Diu vivat salvus et incolumis, vir annis atque meritis praeclare conspicuus.

Anno demum 1786 verno tempore, contigit mihi summa felicitas, ut Augustissima Imperatrix totius Imperii Rossici, Catharina II mihi clementissime demandaret munus medici physici totius Gubernii Charkov, haud procul a Putlawa, ubi Petrus I Victor, vasti nostri imperii fundamenta iecit. In animo quidem tunc habui, ab ordine medicorum Marburgensi summos in medicina et chirurgia honores petere. Sed cum festinandum tunc esset mihi, ad hoc ipsum tempus coactus sum differre hoc negotium omne. Deo, Principi Guilielmo IX, cuius indultu Doctoris Diploma accepi, nec non ordini medicorum Marburgensi, gratias ago, et quas possum quid, maximas.

СПбФ АРАН. Ф. 30. Он. 1. Д. 519. Л. 15–18 об.

Перевод⁹ Жизнеописание

Я, Иоганн Фридрих Кёппен, родился 29 мая 1752 года в городе Шведт, центре Маркграфства Бранденбургского. Отец мой, Иоганн Фридрих, был городским хирургом в том же городе. Мать — Франциска Гильельма, урожденная Махлер, дочь пастора.

С ранних лет я намеревался полностью посвятить себя изучению медицины. Отец позаботился о том, чтобы я обучался у лучших наставников. В родной школе я изучил основы утсбургского исповедания, а также французский, латинский и греческий языки. Моими учителями были преподаватель городской школы Шпренгер,

⁹ Перевод с латинского выполнен автором статьи.

ректор Бартельс и конректор Кольбе. У них же, ректора и конкретора, я обучался древней и новой истории и географии. Уже в юные годы, следуя наставлениям отца, я посещал палаты больных; под руководством полкового хирурга Гедике я бывал в военном госпитале.

Весной 1770 года я прибыл в Берлин, где по распоряжению достопочтенного Тедена¹⁰, занимавшего тогда пост главного хирурга армии, мне было поручено место хирурга при госпитале. В Берлине я посещал занятия выдающихся ученых: курс Шпрегеля¹¹ по остеологии, проводившийся под руководством Вальтера¹², а также курс Вегелина по логике, основанный на учении Вольфа¹³. По распоряжению достопочтенного декана Шпрегеля я был зачислен для изучения хирургии в Берлине. Я прослушал лекции по анатомии бессмертного Меккеля¹⁴, а также знаменитого Вальтера и прославленного Майера.

В Берлинском анатомическом театре я наблюдал хирургические операции и не упускал случая усердно посещать занятия знаменитых ученых — Гледитша¹⁵, Ахлеманна, Шпрегеля, Хенкеля¹⁶ и Брандеса. Я слушал лекции Геннхера по физиологии, основанной на учении Галлера, и Вегнера — по метафизике. После этого достопочтенный Теден причислил меня к военным хирургам артиллерийских частей; с тех пор я почитаю Тедена своим наставником. Экспериментальной физикой я занимался под руководством знаменитого Гергарда. Я посещал занятия покойного Гледитша по медицинской и физической ботанике, участвовал в его ботанических экскурсиях. Затем моими наставниками были Гённер — по патологии, семиотике и медицинской хирургии, а Гледитш — по предметам лекарственных средств и фармакологии. Геккель преподавал мне учение о вывихах и переломах костей и искусство перевязки ран. Кроме того, я обучался патологии и семиотике у Ахлемана, следовавшего учению Бургаве¹⁷.

¹⁰ Йоганн Кристиан Антон Теден (Johann Christian Anton Theden, 1714–1797), придворный хирург прусского короля, один из руководителей полевой хирургии в годы Семилетней войны, автор трудов по военной хирургии.

¹¹ Отто Теодор Шпрегель (Otto Theodor Sprögel / Sproegel, 1699–1760), немецкий врач и анатом, профессор анатомии *Collegium medico-chirurgicum* в Берлине, член Берлинско-Бранденбургской академии наук.

¹² Йоганн Готлиб Вальтер (Johann Gottlieb Walter, 1734–1818), немецкий анатом и хирург, профессор анатомии и хирургии в Берлине, автор известных анатомических атласов.

¹³ Кристиан Вольф (Christian Wolff, 1679–1754), немецкий философ, один из главных представителей рационализма, ученик Лейбница; преподавал в Галле и Марбурге, его логика и метафизика широко использовались в университетском преподавании медицины XVIII в.

¹⁴ Иоганн Фридрих Меккель (Johann Friedrich Meckel, 1724–1774), немецкий анатом, профессор анатомии в Берлине, один из основателей знаменитой анатомической династии Меккелей.

¹⁵ Иоганн Готлиб Гледитш (Johann Gottlieb Gleditsch, 1714–1786), немецкий врач и ботаник, директор Берлинского ботанического сада, профессор естественной истории и ботаники.

¹⁶ Иоахим Фридрих Хенкель (Joachim Friedrich Henckel, 1712–1779), прусский хирург, один из ведущих хирургов берлинского госпиталя *Charite*, с 1770 г. ординарный профессор хирургии при *Collegium medico-chirurgicum*, придворный хирург и советник прусского двора.

¹⁷ Герман Бургаве / Бурхаве, Бургав (Herman Voerhaave, 1668–1738), нидерландский врач, анатом и химик, профессор Лейденского университета, автор фундаментальных трудов, ставших основой клинического и терапевтического обучения в Европе.

В 1775 году достопочтенный Майер избрал меня своим помощником в анатомических занятиях; одновременно я посещал его демонстрации по остеологии, ангиологии, спланхнологии и синдесмологии, а также лекции о заболеваниях глаз, по экспериментальной физике и антропологии.

В течение трех лет, вплоть до 1778 года, я посещал его занятия. В то же время я слушал частные лекции высокочтимого Вальтера по физиологии, посещал занятия высокочтимого Гергарда по экспериментальной физике, лекции прославленного Гённера по внутренней терапии; а также Гледитша — о составлении медицинских рецептов.

Музелий и Хенкель были моими наставниками в медицинско-хирургической практике, и под их руководством я совершал обход больных в берлинском госпитале «Шарите».

Затем, с началом войны между королем Пруссии и Императором за Баварское наследство, я следовал за войсками.

В ноябре 1778 года на меня была возложена должность начальника хирургов. Я отвечал за сопровождавших обозы. По окончании войны в том же году достопочтенный Теден поручил мне заботу о здоровье солдат третьего артиллерийского полка. Здесь у меня было немало случаев лечить солдат хирургическими средствами и лекарствами.

Тогда же Воит, выдающийся хирург, но слишком рано похищенный у нас смертью, вновь читал мне весь курс хирургии, учение о перевязке ран и акушерство под руководством Steina¹⁸. Достопочтенный Хаген¹⁹ был моим наставником в госпитале «Шарите» при проведении акушерских операций. Его помощь была очень важна для меня.

В 1781 году святлейшая принцесса Филиппина²⁰, супруга ландграфа Гессенского Фридриха II²¹, удостоила меня должности придворного хирурга. В Касселе мне чрезвычайно была полезна библиотека Фредерицианского музея.

Книги, которые я долго и безуспешно разыскивал, предоставлял мне придворный архиатр Балдингер²² из своей личной библиотеки. Моими покровителями и друзьями там стали Хубер и Балдингер; они оба занимали должности архиатров и относились ко мне с большим расположением. Зоммерринг, первенствующий профессор анатомии, был моим превосходным наставником во всей анатомии, особенно в изучении строения мозга и в сравнительной анатомии. Я посещал также меди-

¹⁸ Георг Вильгельм Stein — старший (Georg Wilhelm Stein, 1737–1803), немецкий акушер и хирург, придворный акушер в Касселе, профессор акушерства.

¹⁹ Иоганн Филипп Хаген (Johann Philipp Hagen, 1734–1792), немецкий врач-акушер, работал в Берлинском госпитале «Шарите», занимался преподаванием акушерских операций и практики родовспоможения.

²⁰ Принцесса Филиппина Бранденбург-Шведтская (Philippine von Brandenburg-Schwedt, 1745–1800), дочь маркграфа Фридриха Вильгельма Бранденбург-Шведтского, с 1773 г. вторая жена Фридриха II, ландграфа Гессен-Кассельского.

²¹ Фридрих II, ландграф Гессен-Кассельский (Friedrich II. von Hessen-Kassel, 1720–1785), правитель Гессен-Касселя с 1760 г.

²² Эрнст Готтфрид Балдингер (Ernst Gottfried Baldinger, 1738–1804), немецкий врач, анатом и профессор медицины.

цинские и хирургические лекции Балдингера и высокочтимого Михаэлиса, а также его анатомические занятия.

Stein, выдающийся и чрезвычайно опытный врач, был моим наставником в акушерстве. Во время его отсутствия мне неоднократно поручали заведовать акушерским госпиталем в Касселе. У меня было немало возможностей набраться опыта в акушерстве, хирургии и врачебной практике. Ныне я приношу благодарность всем моим наставникам, и особенно достопочтенному Тедену, который всегда относился ко мне с отеческой заботой. Да здравствует этот муж, столь замечательный своими летами и заслугами.

Весной 1786 года мне выпало большое счастье: Всемиловейшая Императрица Российской Империи Екатерина II поручила мне должность врача всей Харьковской губернии, неподалеку от Полтавы, где победитель Петр I заложил основы великого государства.

Я намеревался испросить у медицинского факультета Марбурга высшую степень по медицине и хирургии, но из-за необходимости поспешного отъезда был вынужден отложить это дело. Я благодарю Бога, принца Вильгельма IX²³, по милости которого я получил диплом доктора, а также Марбургский медицинский факультет.

Источники

Автобиографическая записка П.И. Кёппена // Юбилей Петра Ивановича Кёппена, 29-го дек. 1859 г. СПб.: Тип. ИАН, 1860. С. 5–7.

Из личных воспоминаний Кёппена о его жизни до 1903 года, записанных им собственноручно // Владимир Кёппен. Ученый, посвятивший жизнь метеорологии / Сост. Э. Вегенер-Кёппен. М.: Паулсен, 2018. С. 14–61.

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 30. Оп. 1. Д. 519.

СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 511.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 3 (1821). Д. 330.

Литература

Абалакин В.К. Появление астрономических династий Струве и Кнорре и их сотрудничество (Дерпт, Пулково, Николаев) // Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове. 2012. Т. 220. С. 401–412.

Бондарь Л.Д. «Библиографические листы» П.И. Кёппена в контексте развития международных славистических периодических изданий // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2023. № 1. С. 81–96.

Валькова О.А. «Научная семья» в России в середине XIX века // Гендер в фокусе антропологии, этнографии семьи и социальной истории повседневности. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2019. С. 54–64.

Валькова О.А. Семья инженеров/ученых Субботиных перед лицом Великой революции: стратегии преодоления // Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире: сборник на-

²³ Вильгельм IX Гессен-Кассельский (Wilhelm IX von Hessen-Kassel, 1743–1821), с 1785 г. ландграф Гессен-Касселя, с 1803 г. курфюрст Гессена под именем Вильгельма I.

учных статей / Научн. ред. и сост. И.Т. Касавин, Н.А. Ястреб, Л.В. Шиповалова. М.: Изд-во «Русское общество истории и философии науки», 2024. С. 807–809.

Дингес М. Немецкие врачи в России второй половины XVIII века: конфликт культур // Русские и немцы в XVIII веке. Встреча культур / Отв. ред. С.Я. Карп. М.: Наука, 2000. С. 160–189.

Кёппен Ф.П. Биография П.И. Кёппена. СПб.: Тип. ИАН, 1911. 170 с. (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 89. № 5).

Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М.: Наука, 1981. 168 с.

Лагутина И.Н. Переписка Екатерины II и врача-философа И.Г. Циммермана: новые архивные материалы // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12. № 4. С. 1411–1428.

Михеева Г.В., Шербак Н.Л. Федор Петрович Кёппен. СПб.: Российская национальная библиотека, 2025. 180 с.

Скрыдлов А.Ю. Государствоведение в Императорской Академии наук: XVIII — первая половина XIX века. СПб.: Скифия-принт, 2025а. 288 с.

Скрыдлов А.Ю. Методы и источники для изучения научных династий: по материалам семьи академика-статистика П.И. Кёппена (1793–1864) // *Исторический журнал: научные исследования*. 2025б. № 5. С. 175–183.

Словарь русских писателей XVIII века / Отв. ред. А.М. Панченко. Вып. 3. СПб.: Наука, 2010. 470 с.

Сухова Н.Г., Красникова О.А. К биографии П.И. Кёппена // Деятели русской науки XIX–XX веков / Отв. ред. И.П. Медведев. Вып. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 31–61.

Тункина И.В. П.И. Кёппен как исследователь Ольвии (становление археолога) // *Археологические вести*. 2000. № 7. С. 357–372.

Coen D.R. A Lens of Many Facets: Science through a Family's Eyes // *Isis*. 2006. Vol. 97. No. 2. P. 395–417.

Jakob L.H. Grundsätze der National-Oekonomie oder National-Wirtschaftslehre. Halle: Ruffische Verlagshandlung, 1805. XVI, 547 S.

Jakob L.H. Grundsätze der Polizeigesetzgebung. Halle: Verlag der Ruffischen Buchhandlung, 1809. 214 S.

Jakob L.H. Theorie und Praxis in der Staatswirtschaft: Ein Programm. Bielefeld: Universitäts-Bibliothek, 1801. 62 S.

Nye M.J. Scientific Families: Biographies and “Labographies” in the History of Science // *Historical Studies in the Natural Sciences*. 2009. Vol. 39. No. 1. P. 97–108.

The Scientific Family in the Intellectual Landscape of Imperial Russia: The Origins of the Köppen Dynasty

ANDREY YU. SKRYDLOV

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: askrydlov@gmail.com

This article examines the history of families and of scientific dynasties as a framework for tracing the development of research interests, the transmission of professional skills, and the formation of scholars in Russia during the first half of the nineteenth century. Within this context, it focuses on the

early history of the Köppen family, which offers a telling example of how domestic routines, everyday forms of interaction, and close personal ties could shape the direction of future scholarly activity. The article investigates the emergence of the scientific interests of a statistician and academician Petr Ivanovich Köppen (1793–1864). The analysis is based on materials from personal archival collections, together with published memoirs and documents from the family archive. It reconstructs the conditions of everyday life in which Köppen's first research skills were formed. Particular attention is paid to the decisive influence of his parental home, where attitudes toward the value of education and careful work with sources were instilled from an early age. The study also highlights the role of the family's circle of friends — among them professors of Kharkov University and other intellectuals — whose acquaintance directed Köppen's interests toward statistics and political economy. Special emphasis is placed on his first years in St. Petersburg, when family connections enabled him to enter the scholarly milieu, find mentors, and broaden his intellectual horizons. The article concludes that the combination of family experience, the support of family friends, and stable intellectual contacts shaped not only the scholarly biography of Petr Ivanovich Köppen but also the further development of the dynasty, continued by his sons Fedor and Vladimir.

Keywords: scientific dynasties, scientific family, Johann Friedrich Köppen, Petr I. Köppen, history of statistics.

References

Abalakin, V.K. (2012). Poyavleniye astronomicheskikh dinastiy Struve i Knorre i ikh sotrudnichestvo (Derpt, Pulkovo, Nikolayev) [The emergence of the astronomical dynasties Struve and Knorre and their cooperation (Dorpat, Pulkovo, Nikolaev)], *Izvestiya Glavnoy astronomicheskoy observatorii v Pulkove*, vol. 220, 401–412 (in Russian).

Bondar', L.D. (2023). "Bibliograficheskiye listy" P.I. Keppena v kontekste razvitiya mezhdunarodnykh slavisticheskikh periodicheskikh izdaniy ['Bibliographical sheets' of P.I. Köppen in the context of the development of international Slavic periodicals], *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1, 81–96 (in Russian).

Coen, D.R. (2006). A Lens of Many Facets: Science through a Family's Eyes, *Isis*, 97 (2), 395–417.

Dinges, M. (2000). Nemetskiye vrachi v Rossii vtoroy poloviny XVIII veka: konflikt kul'tur [German physicians in Russia in the second half of the 18th century: a conflict of cultures], in S.Ya. Karp (Ed.), *Russkiye i nemtsy v XVIII veke. Vstrecha kul'tur* [Russians and Germans in the 18th century: A meeting of cultures] (pp. 160–189), Moskva: Nauka (in Russian).

Jakob, L.H. (1801). *Theorie und Praxis in der Staatswirthschaft: Ein Programm*, Bielefeld: Universitäts-Bibliothek (in German).

Jakob, L.H. (1805). *Grundsätze der National-Oekonomie oder National-Wirtschaftslehre*, Halle: Ruffische Verlagshandlung (in German).

Jakob, L.H. (1809). *Grundsätze der Polizeigesetzgebung*, Halle: Verlag der Ruffischen Buchhandlung (in German).

Keppen, F.P. (1911). *Biografiya P.I. Keppena* [Biography of P.I. Köppen], S.-Peterburg: Tip. IAN (Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk, 89 (5)) (in Russian).

Keppen, P.I. (1860). Avtobiograficheskaya zapiska P.I. Keppena [Autobiographical note of P.I. Köppen], in *Yubiley Petra Ivanovicha Keppena, 29-go dekabrya 1859 g.* [The jubilee of Petr Ivanovich Köppen, December 29, 1859] (pp. 5–7), S.-Peterburg: Tip. IAN (in Russian).

Keppen, V. (2018). Iz lichnykh vospominaniy Keppena o yego zhizni do 1903 goda, zapisannykh im sobstvennoruchno [From Köppen's personal recollections of his life until 1903, written in his own hand], in E. Vegener-Keppen (Comp.), *Vladimir Keppen. Uchenyy, posvyativshiy zhizn' meteorologii*

[Vladimir Köppen. A scientist who devoted his life to meteorology] (pp. 14–61), Moskva: Paulsen (in Russian).

Kozlov, V.P. (1981). *Kolumby rossiyskikh drevnostey* [The Columbus of Russian antiquities], Moskva: Nauka (in Russian).

Lagutina, I.N. (2024). Peregiska Ekateriny II i vracha-filosofa I.G. Tsimmermana: novyye arkhivnyye materialy [The correspondence of Catherine II and the physician-philosopher I.G. Zimmermann: new archival materials], *Quaestio Rossica*, 12 (4), 1411–1428 (in Russian).

Mikheeva, G.V., Shcherbak, N.L. (2025). *Fedor Petrovich Keppen* [Fedor Petrovich Köppen], S.-Peterburg: Rossiyskaya natsional'naya biblioteka (in Russian).

Nye, M.J. (2009). Scientific Families: Biographies and “Labographies” in the History of Science, *Historical Studies in the Natural Sciences*, 39 (1), 97–108.

Panchenko, A.M. (Ed.) (2010). *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka* [Dictionary of 18th-century Russian writers], S.-Peterburg: Nauka (in Russian).

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive], f. 1286, op. 3 (1821), d. 330 (in Russian).

Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk (SPbF ARAN) [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 30, op. 1, d. 519 (in Russian).

SPbF ARAN [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences], f. 30, op. 1, d. 511 (in Russian).

Skrydlov, A.Yu. (2025a). *Gosudarstvovedeniye v Imperatorskoy Akademii nauk: XVIII — pervaya polovina XIX veka* [State studies in the Imperial Academy of Sciences: the 18th — first half of the 19th century], S.-Peterburg: Skifiya-print (in Russian).

Skrydlov, A.Yu. (2025b). Metody i istochniki dlya izucheniya nauchnykh dinastiy: po materialam sem'yi akademika-statistika P.I. Keppena (1793–1864) [Methods and sources for studying scientific dynasties: based on materials of the family of academician-statistician P.I. Köppen], *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*, no. 5, 175–183 (in Russian).

Sukhova, N.G., Krasnikova, O.A. (2000). K biografii P.I. Keppena [On the biography of P.I. Köppen], in I.P. Medvedev (Ed.), *Deyateli russkoy nauki XIX–XX vekov* [Figures of Russian science of the 19–20th centuries], iss. 1 (pp. 31–61), S.-Peterburg: Dmitriy Bulanin (in Russian).

Tunkina, I.V. (2000). P.I. Keppen kak issledovatel' Ol'vii (stanovleniye arkheologa) [P.I. Köppen as a researcher of Olbia (the making of an archaeologist)], *Arkheologicheskiye vesti*, no. 7, 357–372 (in Russian).

Valkova, O.A. (2019). “Nauchnaya sem'ya” v Rossii v seredine XIX veka [‘Scientific family’ in Russia in the mid-19th century], in *Gender v fokuse antropologii, etnografii sem'yi i sotsial'noy istorii povsednevnosti* [Gender in the focus of anthropology, family ethnography, and the social history of everyday life] (pp. 54–64), Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN (in Russian).

Valkova, O.A. (2024). Sem'ya inzhenerov / uchenykh Subbotinykh pered litsom Velikoy revolyutsii: strategii preodoleniya [The Subbotin family of engineers / scientists facing the Great Revolution: strategies of adaptation], in I.T. Kasavin, N.A. Yastreb, L.V. Shipovalova (Eds.), *Nauka, tekhnologii i tsennosti v neustoychivom mire* [Science, technology and values in an unstable world] (pp. 807–809), Moskva: Russkoye obshchestvo istorii i filosofii nauki (in Russian).